

— Но в последнее время я действительно не высыпаюсь, — сказал Гу Ян.

— Лао Гу! — Мама Гу обернулась к кухне и крикнула. — Прекрати мыть овощи, пойді купи сыну квартиру.

Профессор Гу, держа мокрые руки, стоял перед раковиной в полном недоумении:

— А?

Гу Ян тяжело вздохнул и удалил все объявления о сдаче квартир из своих закладок.

Хотя чрезмерная любовь и не была стилем воспитания профессора Гу, но, подумав, он решил, что инвестиция в однокомнатную квартиру в центре города не будет убыточной. Это и возможность заработать на росте стоимости, и способ избежать постоянных упреков жены. Поэтому в эти выходные он вместе с агентом отправился искать квартиру для сына.

— Дядя Гу, эта квартира вам точно понравится, — агент говорил быстро и уверенно. — Редкий новый проект в центре города. Начиная с восемнадцатого этажа все квартиры большие, а на семнадцатом осталась только одна небольшая, с отделкой, можно сразу заселяться. Чем раньше инвестируешь, тем раньше заработаешь.

— Я покупаю для сына, не для сдачи, — спросил профессор Гу. — Безопасно здесь?

— Конечно, у нас круглосуточная охрана и патрулирование, — агент придержал дверь лифта. — Проходите, пожалуйста.

— Можно ли дойти пешком до «Хуаньдун»? — продолжил профессор Гу. — До того торгового центра.

— Пешком немного далековато, но на метро всего одна остановка, — ответил агент. — Но если встать пораньше, можно и пешком.

Пока они разговаривали, в лифт зашли еще двое.

— Эту квартиру сдали полгода назад, а ты только сейчас решил посмотреть, — Ян И нажал кнопку девятнадцатого этажа. — Что, решил переехать сюда?

— Просто посмотрю, — помассировал виски Лу Цзянхань. — В последнее время в районе Янлю строят эстакаду и метро, весь день пробки, объехать невозможно. Вчера я спросил у Лао Хуана, он сказал, что закончат минимум через полгода.

Квартира 1703 была небольшой, однокомнатной, с хорошим освещением и планировкой, недалеко от «Хуаньдун». Когда Гу Ян узнал об этом, отец уже подписал контракт и получил ключи, а также получил подарок от агента — пышный фаленопсис. Говорили, он приносит богатство и любовь, а также способствует благополучию.

— Ты ничего не можешь сделать правильно, а квартиру нашел быстро, — сердито сказала Мама Гу. — Сын сам готовить не умеет, понимаешь?

Профессор Гу улыбался, заложив руки за спину, выбирая холодильник в магазине:

— Понимаю, понимаю, ты права.

Гу Ян, однако, с нетерпением ждал своей новой жизни. Хотя квартира была маленькой и без

балкона, он купил в интернете десяток растений и устроил миниатюрный цветник на подоконнике. Когда светило солнце, это выглядело жизнерадостно, а при лунном свете превращалось в сказочный мини-лес.

Ду Тяньтянь, проверив календарь, сказал, что в эту субботу благоприятный день для переезда, и предложил устроить «освящение» нового дома.

— Хорошо, — улыбнулся Гу Ян. — Я куплю продукты, а вы займитесь освящением.

Под «Хуаньдун» находился супермаркет, и в пятницу после работы Гу Ян, толкая тележку, закупил все необходимое для «освящения» — от масла и соевого соуса до овощей и говядины, а также взял пять коробок острого рака. Его физическая сила оказалась как нельзя кстати: он без труда поднял три огромных пакета и заодно зашел в кафе через дорогу, чтобы съесть тарелку фирменной жареной лапши.

И Мин сидел напротив него:

— Какое совпадение.

Гу Ян помешал лапшу в миске:

— Пересек два района, чтобы поесть здесь. У «Линъюнь» сейчас свободно?

— Не особо, мы готовим весеннюю коллекцию на следующий год, — ответил И Мин.

— Так вот в чем причина твоих частых визитов? — Гу Ян посмотрел на него, чувствуя легкую иронию. — Вдохновение иссякло, или ты вдруг понял, что стиль Nightingale невозможно продолжать?

— Nightingale не имеет к тебе отношения! — подчеркнул И Мин.

— Я не записываю, и тебе не нужно врать с открытыми глазами, — Гу Ян потерял аппетит, бросил палочки и направился к выходу.

— Гу Ян! — И Мин догнал его, схватил за запястье и прошептал так, чтобы только он слышал. — Я предложил тебе неплохие условия.

Гу Ян, не выдержав, развернулся и ударил его.

Прохожие стали смотреть в их сторону. И Мин вытер уголок рта:

— Это поможет тебе успокоиться?

— Оказывается, ты готов ради денег и положения опуститься до такого уровня, — Гу Ян покачал головой. — Сколько бы ты ни предлагал, я больше не буду тебе помогать. Смирись.

— Без меня эти эскизы так и останутся на бумаге, — сказал И Мин. — Я помог Nightingale!

Гу Ян понимал, что он имел в виду. До Nightingale у «Линъюнь Фэшн» уже было несколько брендов для девушек, которые, хотя и не были мегапопулярными, продавались неплохо. Не было смысла тратить ресурсы на создание нового. Сюй Линчуань не был большим знатоком дизайна, и он согласился на создание Nightingale только благодаря авторитету И Мина в индустрии.

Но все эти причины вместе не могли оправдать подлости, которая лежала в основе всего этого, и грязной правды, которая могла существовать только в тени.

Гу Ян сказал:

— Проваливай.

— Я надеюсь, ты еще раз хорошо подумаешь, — И Мин приблизился к его уху. — Талант принадлежит тебе, его никто не отнимет. Когда Nightingale окончательно закрепится, я могу создать для тебя отдельный бренд в качестве компенсации.

Сказав это, он быстро ушел, вероятно, боясь получить еще один удар. Гу Ян смотрел, как серебристая машина уносится вдаль, и чувствовал холод и тошноту. Не доеденная еда подступила к горлу, как будто тупой нож резал изнутри, сердце и нервы скрутились в узел. В конце концов, он присел на край клумбы и вырвал все, что было в желудке.

— Большой брат, — через некоторое время маленькая девочка робко позвала его сзади.

Гу Ян обернулся.

— Вы забыли свои вещи в магазине, — она указала на пакет рядом. — Я принесла их вам.

— Спасибо, — Гу Ян извиняюще улыбнулся. — Извините, у меня проблемы с желудком.

Девочка забежала в магазин, а через некоторое время выбежала и сунула ему бутылочку «Якльта». Холодный йогуртный напиток не очень подходил для успокоения желудка, но это не мешало ей быть милой, как ангел, когда она бежала, и ее улыбка и подол платья развевались на ветру.

Именно это Гу Ян хотел воплотить в Nightingale — чтобы у каждой девочки было красивое платье.

...

Лу Цзянхань никак не ожидал, что встретит Гу Яна в лифте.

Тот нес три огромных пакета, понуро опустив голову. Если присмотреться, можно было заметить легкую красноту в уголках глаз — хотя это было вызвано проблемами с желудком, но если бы кто-то подумал, что это последствия обиды, вряд ли бы кто-то усомнился.

— Господин Лу? — Гу Ян удивился, подумав, что он случайно вернулся в офис.

— К другу? — спросил Лу Цзянхань.

— Я живу на семнадцатом этаже, 1703, — Гу Ян указал вверх. — Переехал на прошлой неделе.

Лу Цзянхань:

— ...

Лу Цзянхань сказал:

— Ага.

Лифт «динь» остановился на семнадцатом этаже. Гу Ян попрощался с Лу Цзянханем и, волоча пакеты, уныло пошел домой. Его настроение было настолько плохим, что он не задумался, почему генеральный директор оказался у его двери.

А Лу Цзянхань как раз получил звонок от Ян И, опять по поводу И Мина и Nightingale. Условия для оригинальной индустрии в стране не самые благоприятные, и выпускники или начинающие дизайнеры часто терпят унижения, обменивая талант на ресурсы, чтобы пробиться в этой сфере.

— И Мин тоже не раз этим занимался, — сказал Ян И. — Поэтому я безответственно предполагаю, что, возможно, из-за упрямства Гу Яна, который не принимает негласные правила этой индустрии, И Мин не смог с ним договориться и не хотел усугублять ситуацию, поэтому решил облить его грязью, чтобы самому выглядеть прилично.

— Есть доказательства? — спросил Лу Цзянхань.

Ян И замялся:

— Нет.

Ян И сам добавил:

— Я продолжу расследовать это дело. Но есть вопрос: даже если в итоге докажем, что Nightingale действительно принадлежит Гу Яну, какое это имеет отношение к нам? Ты что, собираешься восстановить справедливость?

Лу Цзянхань: Фотографии в ресторане, смотрите на них сейчас, потом я их порву.

<http://bllate.org/book/16790/1544141>